Алина Углицкая & Полина Нема
Драконы
четырёх стихий
том 1
Обещанная дракону

Алина Углицкая
Полина Нема

Обещанная дракону

Серия «Драконы четырех стихий», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67858035
SelfPub; 2023

Аннотация

Когда твой отец свержен с трона, брат оказался предателем, а сама ты изгнанница без копейки в кармане, куда идти, у кого просить помощи? Юна отправилась к драконам, которых обманул ее отец. Вряд ли там ждут опальную принцессу. Но идти больше некуда, так что придется рискнуть. А еще предложить князю драконов нечто такое, перед чем он не устоит. И это точно не женское тело, ведь такого добра у князя достаточно!Первый том серии "Драконы четырех стихий"

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 27
Глава 4 38
Глава 5 48
Глава 6 57
Глава 7 67
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Алина Углицкая, Полина Нема
Обещанная дракону

Глава 1

Темнота подкрадывалась, окружая со всех сторон. Лезла из всех щелей. Неслышно. Невидимо.

Она просто была. Холодная и липкая, как паутина. Бесконечная, первозданная. Пугающая до дрожи.

Юна обхватила себя руками и сжалась от страха. В ушах стоял гул, кончики пальцев покалывало. Пламя внутри нее требовало выхода.

Разум подсказывал, что сейчас не время и не место для этого, но тело не слушалось. Оно хотело избавиться от лишней энергии.

Только этого ей не хватало! Выставить себя трусихой на потеху всей челяди и придворным!

Здесь и так никак не смирятся, что она незаконная дочь короля. Ведь он вспомнил о ней и приблизил только из-за того, что она должна стать женой драконьего князя! Если бы не это, она так и жила бы в монастыре, забытая всеми, вдали

от столицы, и вряд ли когда-нибудь узнала бы, кто ее настоящий отец.

Юна кусала губы, чтобы не закричать. А кричать хотелось до хрипа, до сорванных связок. Температура тела все повышалась.

Она чувствовала, как плавится в собственном пламени – это было ужасно. Особенно для того, кто еще полгода назад и знать не знал о своей магии. Да, можно зажечь пламя и осветить это место, можно найти дверь и выйти. Но даже там, куда она выйдет, будет господствовать Тьма. От нее не сбежать…

Но вот в темноте возникли два желтых пятна. Еще мгновение – и пятна приблизились, стали больше и четче. Юна поняла, что это глаза, горящие оранжевым светом. Драконьи глаза с вертикальным зрачком.

Они надвигались на нее, а она не могла пошевелиться. Страх сковал девушку, сердце бешено забилось в груди. И в тот момент, когда глаза оказались совсем близко, нависая над ней, а в лицо ударил горячий воздух чужого дыхания, она не выдержала и закричала.

Тишину разорвал панический вопль.

Рядом хлопнула дверь.

– Эй, Юна, ты чего? – раздался знакомый голос, в котором за насмешкой укрылась тревога. – Испугалась?

Этан!

Она рванула ему навстречу, вываливаясь из тесного поме-

щения прямо в руки единокровного брата.

– Ты, ты! – едва не плача, заколотила по мужской груди. – Как ты мог так со мной поступить!

– Сестренка, я пошутил, ты чего? – Этан легонько встряхнул ее. – Это просто невинная шутка.

В карих глазах наследного принца блестел азартный огонек.

– Ты, ты… – продолжала шептать девушка, цепляясь за ткань его камзола.

Она вся дрожала, перед глазами стояла пелена из слез, а Этан продолжал улыбаться. Уголки его красиво очерченных губ капризно дернулись вниз:

– Ну все, перестань. Вспомни, что ты принцесса! Отцу вряд ли понравится, когда он узнает, что ты распустила нюни, как дворовая девка!

Эти слова стали последней каплей. С кончиков пальцев Юны хлынул огонь. В одно мгновение алые языки заструились по платью девушки и одежде принца.

– Эй, Юна! Прекрати, – Этан отступил, выпуская свое пламя навстречу чужому. – Не смей использовать магию против меня!

Юна не слышала, она была слишком зла. Понимала, что ее магия не причинит вреда Этану, ведь наследник трона хорошо защищен. Понимала, что будет наказана. Но не желала сдаваться.

Сколько еще он будет насмехаться над ее страхами?

Сколько еще ей терпеть эти насмешки? Ведь он не впервые запирает ее в чулане. Знает, что она боится темноты и закрытых пространств – и пользуется ее страхами!

Разве так поступают старшие братья? Разве так поступают наследные принцы?

– Прекрати! Или я скажу, что ты на меня напала! – пригрозил принц.

– Да чтоб тебя дракон сожрал, Этан! – Юна с трудом укротила пламя, которое уже ползло по тлеющему ковру. – Ты же знаешь, что мне только полгода назад сняли печати! Зачем провоцируешь?

Меньше всего ей хотелось подпалить королевский дворец и впасть в еще большую немилость у местных аристократов.

– Ты должна говорить мне «ваше высочество», – ухмыльнулся Этан, сбивая с кружев остатки огня. – Или от страха забыла про этикет? Кстати, насчет твоего дракона. Можешь о нем забыть.

Юна непонимающе вскинула голову.

– Что значит «забыть»?

– А то и значит! – Этан развел руками, потешаясь над ней. – Свадьбы не будет. Все, договор разорван.

Она нахмурилась, обхватывая себя руками за плечи.

Свадьбы не будет? Договор разорван? Как такое возможно?

Нет, Этан наверняка ошибается. Ведь она здесь лишь потому, что отец-король заключил с князем драконов брачный

договор на ее имя! Она видела документ своими глазами! И печати обоих государств!

Такие бумаги так просто не разрывают!

– Этого не может быть! – она окинула Этана недоверчивым взглядом. – Ты снова шутишь?

– Да уж какие шутки, сестричка. Сегодня вернулся посол из Ризании. Они сейчас с нашим отцом заперлись в Зале советов, но кое-что я успел узнать, перед тем как прийти сюда.

Он замолчал, с предвкушением поглядывая на нее.

– Ну?! – не выдержала Юна. – Не мучай меня!

По губам Этана скользнула усмешка, когда он вытащил из рукава мятый, сложенный в несколько раз потрепанный лист бумаги и протянул ей:

– Читай.

– Что это?

– Сейчас сама все узнаешь.

Юна машинально развернула бумагу. Ее взгляд забегал по строчкам, и с каждой секундой глаза становились все больше. Их затопили смятение и испуг.

– «…король Астерии нарушил договор… Алмазные копи пусты… Договор не имеет силы… Князь драконов объявил отбор невест»… – закончила она слабым голосом. – Не понимаю. Что это значит? Какой отбор? Я же… я же обещана ему в жены!

– Ты что, не поняла? Перечитай еще раз! – Этан раздраженно топнул. – Наш отец обманул драконов! Отдал им пу-

стые копи! Те самые, которые числятся как твое приданое. На что он вообще рассчитывал, этот старый дурак?

Последнюю фразу принц произнес шипящим шепотом, комкая в руках кружевные манжеты. Но Юна была слишком ошарашена новостью, чтобы отреагировать на оскорбление короля.

– Но как же так? – она беспомощно опустила руки. – Что же теперь со мной будет?

– С тобой? Лучше подумай, что будет с нами. Думаешь, драконы прощают обиды? Не удивлюсь, если эти крылатые твари явятся в Астерию, чтобы потребовать наши жизни!

Он выплюнул это с такой злостью, что девушка отшатнулась.

– Нужно поговорить с отцом, – пробормотала она, отступая. – Он что-нибудь придумает.

– Конечно, придумает, – Этан скривился. – Например, отдаст тебя не женой, а наложницей князю драконов, чтобы спасти свою голову. Как тебе такое решение? Похоже, именно его сейчас обсуждают в Зале советов.

Юна побледнела.

– Но я же принцесса! Я не могу быть наложницей!

По лицу Этана скользнула насмешка:

– С каких это пор ты принцесса? Родилась на рогоже, жила в богадельне, ведешь себя как кухарка. И зачем только отец притащил тебя к нам? Сидела бы в своем приюте и плела циновки.

– Я ковры ткала, – тихо поправила девушка.

– Так ты ткачиха, а не принцесса!

Этан резко замолк. Двери за его спиной распахнулись, пропуская дворцового слугу. Тот склонился перед наследным принцем, отдавая дань вежливости:

– Ваше высочество, – затем обратился к Юне: – Его величество желает увидеться с вами. Прошу, следуйте за мной.

Она шагнула к дверям, продолжая сжимать бумагу. Этан проводил ее внимательным взглядом. А когда она поравнялась с ним, тихо шепнул:

– Надеюсь, тебе понравится в драконьем гареме!

***

Юна знала, что Этан ее не любит. Просто терпит, потому что так приказал отец. Впрочем, ее здесь никто не любил, и она никогда не тешила себя надеждой, что однажды это изменится.

Она просто ждала тот день, когда обещанный жених прилетит и заберет ее. Унесет далеко-далеко в свой замок, стоящий на самой высокой горе. Там она станет женой дракона, и уже никто не посмеет насмехаться над ней: ни Этан, ни его прихлебатели.

А теперь эти мечты превратились в осколки. Глупые и наивные, они целых полгода помогали ей выживать среди дворцовых интриг. Помогали верить, что однажды она встретит

того, кому станет по-настоящему нужной. Своего жениха. Дракона.

Что же будет теперь?

Слуга проводил ее не к Залу советов, а в кабинет короля, куда дозволялся доступ только личному камергеру и главному казначею. Когда Юна вошла, престарелый монарх сидел за столом, перебирая бумаги. В камине мирно тлели угли, а за окном опускались тихие сумерки.

Она бросила на отца быстрый взгляд, привычно удивляясь тому, как они с ним похожи. Одинаковые прямые носы, тонкие черты лица и глубокие синие глаза. Правда, ее волосы еще не успели поседеть, а у короля спускаются на плечи белоснежными прядями. Да и лицо его давно отметила старость.

Но все же их схожесть бросается в глаза. Чего не скажешь про Этана. Наследный принц пошел в свою мать, королеву Эолу.

Ульрих поднял голову.

– Здравствуй, Юнона, – он устало улыбнулся и протер глаза.

Спохватившись, Юна присела в заученном реверансе:

– Ваше величество, вы звали меня…

– Да, проходи, – он указал на пустующий стул. – Нам нужно поговорить.

– Об этом?

Поражаясь собственной смелости, она протянула ему бу-

магу.

Ульрих пробежался взглядом по строчкам и нахмурился. Глянул в окно.

Когда-то горизонт с этой стороны загораживали стены и шпили старого города. Но сто лет назад драконы смешали его с землей. Теперь там только огромный котлован, покрытый коркой расплавленного песка, а по краям еще торчат обугленные развалины – рассадник воров и убийц.

– Где ты это взяла? – произнес король глухим тоном.

– Этан принес. Это правда?

Он помрачнел еще больше. Юна невольно сглотнула: между седых бровей отца залегла глубокая складка, а взгляд потяжелел. Верный признак, что король не в духе.

– Не Этан, а его высочество, – Ульрих пронзил девушку строгим взглядом. – Я слишком добр и закрываю глаза на твою неучтивость. Но твой брат – будущий король! Не забывай об этом.

– Простите, ваше величество, – она покорно склонила голову. – Но смею ли я надеяться на ответ? Скажите… свадьбы не будет? Вы отошлете меня обратно?

Старый король вздохнул.

– Еще ничего не ясно. Официального отказа не было. То, что принес тебе Этан, всего лишь донесение от нашего шпиона. Точнее, его копия. Хотел бы я знать, где мой сын раздобыл эту бумагу!

– Но князь драконов объявил отбор невест, не разорвав

нашу помолвку, – осторожно напомнила Юна. – Разве это не оскорбление?

– Оскорбление. Но мы не в том положении, чтобы заявлять об этом драконам.

– И что же… мы проглотим его?

– Мы? – король жестко усмехнулся. – Нет, у меня есть идея…

Юна содрогнулась, вспомнив слова Этана:

– Откупиться наложницей?

– Почему бы и нет? В конце концов, Астерия не так сильна, чтобы вступать в открытую схватку с драконами. Чем-то придется пожертвовать ради мира.

– Значит, вы готовы пожертвовать мной, вашей дочерью? – тихо проговорила Юна, все еще надеясь, что это окажется шуткой.

Злой, обидной, но шуткой.

Но король, похоже, так не считал. Поднявшись из кресла, он уперся ладонями в стол, сминая бумаги, и навис над девушкой.

– Ты смеешь меня обвинять в чем-то? – проскрипел угрожающим тоном. – Разве я недостаточно сделал для тебя? Разве это не я вытащил тебя из той дыры, в которой ты прозябала? Не я привез тебя во дворец, окружил роскошью и слугами, научил читать и писать, вернул твою магию? Пора тебе отплатить за это добро!

Внутри Юны дрожало пламя. Она стиснула пальцы, чтобы

сдержать его. Знала: король не простит, если сейчас ее дар вырвется из-под контроля.

Ульрих прищурился, отмечая ее напряженное лицо и побледневшие щеки. Затем шумно выдохнул и тяжело рухнул в кресло.

– Дар Огня для моего наследника стал подарком судьбы! – произнес он, глядя на Юну. – А для тебя это проклятье. Тебе стоит научиться его контролировать, если не хочешь навлечь беду.

– Да, ваше величество, – прошептала Юна, еще ниже опуская голову.

Не напоминать ведь королю, что это его вина? Что это по его приказу маги запечатали ее дар, когда ей было три года. И по его же указке сняли печати, когда полгода назад привезли ее во дворец. Но разве за неполных шесть месяцев можно научиться контролю? Магов учат этому с рождения!

Но ему не понять. В роду Даргоберов магия передается через поколение, и так уж вышло, что отец короля обладал ею, дети короля – тоже, а вот он сам родился «пустым».

– Как бы там ни было, я уже все решил. Сейчас мои люди собирают обоз с подношениями князю Вальдхейма. Через неделю ты отправишься с ним в качестве извинений. Постарайся, чтобы Эрисхайм принял тебя и забыл о наших маленьких разногласиях. Все, иди, я устал.

Король откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, давая понять, что аудиенция закончена. Даже не посчитал нуж-

ным оправдаться за свой обман.

Юна медленно поднялась. Она не могла поверить, что вот так, в одно мгновение, ее жизнь опять изменилась. Из обещанной невесты она перешла в разряд драконьей наложницы. Что может быть хуже?

Еле волоча ноги, она поплелась к дверям. Каждый шаг давался с трудом, словно она шла в свинцовой воде. Тяжело идти, тяжело дышать. Даже сердце билось с натугой, сквозь боль и неверие.

Но когда Юна взялась за ручку двери, в ее голове словно вспыхнуло что-то. Внезапная мысль заставила замереть и обернуться.

– Ваше величество, – позвала девушка, с трудом сдерживая радостный смех.

– Чего тебе? – проворчал Ульрих. – Я же сказал уйти!

– Прошу, позвольте сказать… я знаю, что делать.

– Да? – он недовольно уставился на нее. – И что же? Объявить драконам войну?

На ее губах расцвела облегченная улыбка:

– Нет, есть другой выход. Я отправлюсь на тот отбор!

Глава 2

Несколько минут Ульрих изучал дочь недоверчивым взглядом.

Мать Юны была его фавориткой, единственной и любимой. Их отношения завязались еще до того, как Ульрих стал королем. Кронпринц Астерии и дочь графа Кроука были очень красивой парой, все пророчили им счастливое будущее.

Но потом умер старый король, Ульрих занял престол и понял, что ради защиты северных границ ему придется вступить в династический брак. Так в Астерии появилась принцесса Эола – дочь короля Ризании.

Ульрих ее не любил. Она была молчаливой и замкнутой. Одевалась в темное, как монашка, окружила себя дамами строгих нравов, а в постели лежала бревном и всем видом давала понять, насколько ей противны прикосновения мужа. Исполнять супружеский долг, да и просто общаться с женой для жизнерадостного Ульриха стало мучением. Стоит ли осуждать его за то, что он вернулся к любовнице?

А потом королева оказалась беременна. Не желая терпеть измены мужа, она тайно сбежала к отцу. Между двумя королевствами вспыхнул конфликт, грозивший разразиться долгой и кровопролитной войной. А единственным условием

мира была ссылка фаворитки в далекий монастырь и ее постриг в монахини.

Ульрих долго колебался. Все в нем восставало против разлуки с единственной женщиной, которая любила его по-настоящему. Не короля Астерии, а просто Ульриха, обычного мужчину из крови и плоти. Но в конце концов ему пришлось согласиться.

Эола родила сына, и ради него Ульрих отправил прочь любимую женщину.

Только девять месяцев спустя он узнал, что его фаворитка была беременна, когда уезжала. Она родила дочку и умерла, не успев дать ей имени. Девочку назвали в честь матери – Юна, Юнона…

Тогда он хотел забыть о ее существовании. Вычеркнуть из памяти. Но три года спустя у девочки проснулся семейный магический дар – дар огня, и королю пришлось вспомнить о ней.

Теперь Ульрих смотрел на дочь – и видел перед собой ее мать. Чувство вины неприятно царапало сердце.

Но разве может король чувствовать себя виноватым? Разве может сомневаться в собственных действиях? Какая нелепица!

Мысленно обругав себя, он произнес:

– И как ты себе это представляешь? Насколько смог выяснить мой шпион, князь четко оговорил, что на отборе не должно быть магичек. Никаких! Даже «спящих». Тебя про-

сто не пустят во дворец.

– Так почему бы не скрыть мою магию? – Юна с надеждой прижала руки к груди. – Как вы это сделали раньше!

– Хм… – взгляд короля стал задумчивым. – Об этом я не подумал… Не знаю, насколько это оправданно. Но направление твоих мыслей мне нравится.

Ульрих жестом показал дочери, чтобы она вернулась к столу, а сам поднялся и, заложив руки за спину, начал мерить кабинет тяжелыми шагами.

– Скрыть твою магию и происхождение… – услышала девушка тихое бормотание, – отправить на отбор под чужим именем…

Король развернулся к ней:

– В принципе, у драконов разводов нет. Если ты сумеешь пройти все испытания и женить его на себе, то ему придется смириться. А если еще и забеременеешь побыстрее, то он будет есть с твоих рук.

Щеки Юны залил пунцовый румянец.

В приюте никто не давал ей знаний о супружеской жизни. Но за полгода жизни во дворце ей пришлось видеть всякое. Молодой принц развлекался как мог, и услышать чьи-то стоны, проходя мимо его покоев, было самым обычным делом.

Она зажмурилась на секунду, собираясь с силами, потом подняла на отца твердый взгляд:

– Я смогу! Вот увидите! Если выбор стоит между наложницей дракона и его законной супругой, то я сделаю все, что-

бы он женился на мне.

Король понимающе усмехнулся:

– Вижу, храбрости тебе не занимать. Но ты должна быть готова к тому, что если тебя разоблачат, то наказание за обман будет страшнее, чем жизнь в драконьем гареме.

Юна нахмурилась:

– Он же никогда не видел меня? Не знает, как я выгляжу?

– Нет, твоя внешность его не интересовала. Но князь знает, что его обещанная невеста – маг Огня.

– Мы снова запечатаем мою магию, – напомнила Юна. – Я все равно плохо ее контролирую.

– Да, я это заметил… – проворчал Ульрих, не слишком довольный настойчивостью дочери. – Но хочу, чтобы ты хорошенько себе уяснила…

Юна напряглась, понимая, что ничего хорошего не услышит. И оказалась права.

– Ты отправишься к драконам под чужим именем, – отчеканил король, пронзая ее жестким взглядом. – Это значит, что нигде и никак ты не сможешь сказать о нашем родстве, о том, что ты принцесса Астерии. С момента, когда ты сядешь в обоз, ты будешь сама по себе. Сможешь завоевать сердце дракона – я признаю тебя своей дочерью. Не сможешь – тебе придется умереть в неизвестности и одиночестве. Готова ли ты к такому?

Сердце Юны болезненно сжалось.

– Готова, – с трудом шевельнулись непослушные губы.

Разве у нее есть выбор?

Так или иначе ее отправят к драконьему князю. Король не меняет своих решений.

– Хорошо, я позабочусь о твоем инкогнито, а ты иди, готовься к путешествию. Да благословит тебя Небо.

***

Теперь у Юны была целая неделя, чтобы подготовиться к поездке, от которой зависела не только ее судьба, но и судьба всего королевства.

Уже на следующий день ее привели на консилиум к королевским магам, и те потратили несколько часов, чтобы запечатать ее дар.

Процесс был долгим, энергоемким и очень сложным. Но результат превзошел все ожидания. Юна больше не могла использовать магию, и от этого чувствовала себя слабее ребенка. Радовало лишь то, что дар обещали вернуть, когда (или «если») она станет супругой драконьего князя.

– Надо было вообще не снимать печати, – проворчал главный маг, следя, как его коллеги накладывают на девушку многоуровневую блокировку. – Вы так и не научились держать свой дар под контролем!

Юна поняла, что ему известно о ее вчерашней несдержанности. Можно было, конечно, оправдаться, что Этан сам виноват. Она отлично контролирует дар, пока ее не запирают в

темных помещениях! Но промолчала. Потому что оправдания были бессмысленны.

Тонкие нити сложного заклинания опутали ее плотным коконом. Она чувствовала их холод и жжение, когда они одна за другой соприкасались с кожей и проникали в нее.

– Драконы точно не учуют в ней магичку? – засомневался король, глядя, как связующее заклинание тает на коже Юны.

– Мы постарались сделать все, чтобы этого не случилось, ваше величество, – склонился главный маг. – Но в таком деле всегда есть доля риска.

– Насколько большая?

– Угроза жизни. Боюсь, если принцесса окажется в шаге от смерти, никакие заклинания не удержат ее огонь. Все было бы куда проще, если бы ее дар был заблокирован с рождения.

– Что ж… – король заглянул Юне в глаза, – будем надеяться, что этого не случится.

Она обхватила себя руками, пытаясь смириться с пугающим опустошением, зародившимся в той части души, где еще недавно горело ровное пламя.

Но это было ее решение. И винить за последствия можно только себя.

Теперь после завтрака Юна шла не на уроки магии, а в дворцовую библиотеку и сидела там часами, изучая историю Вальдхейма – так драконы назвали ту часть Железных гор, выходящую к морю, которую захватили сто лет назад и сделали своим логовом. Обычаи, нравы и слабости разумных

ящеров. Но как выяснилось, у драконов слабостей нет. А если они и есть, то люди о них не знают.

Этан посмеивался над ее потугами. Он не верил, что она сможет пройти отбор до конца, ведь уже известно, что туда съедутся самые красивые девушки семи королевств. А кто такая Юна? Да, совсем не красавица. Нет, у нее, конечно, восхитительные голубые глаза, но вот в нужных местах она тощевата, привлекать драконьего князя нечем. Да и манеры оставляют желать лучшего. Плохо ее воспитывали в приюте, очень плохо!

Это были не его слова. Точнее, не столько его, сколько королевы Эолы и ее фрейлин.

Юна отмалчивалась на подколки, но в душе нет-нет да и вспыхивало сомнение: а вдруг они правы? Вдруг у нее ничего не получится?

Нет, должно получиться!

По вечерам, лежа в кровати, она долго не могла заснуть. Перебирала в памяти слова отца, планировала собственную стратегию, глядя в расписной потолок, и думала, думала, думала…

А однажды вечером ей довелось услышать странный обрывок фразы.

Она прогуливалась по саду, когда за густой стеной вьющихся роз раздался сердитый мужской шепот:

– Астерия уже давно превратилась в унылое нечто на карте мира! Король стремительно стареет и уже не в состоя-

нии удерживать власть. А попытка обмануть драконов только подчеркнула его некомпетентность.

Эти слова заставили Юну остановиться и замереть.

– Непонятно, на что он надеялся! – а этот голос Юна узнала, он принадлежал королеве Эоле. – Но здесь не место обсуждать поступки короля.

Торопливые шаги и шорох платья подсказали, что собеседники удалились в сторону дворца. А Юна впервые задумалась: откуда ее жених узнал про обман?

Ее не посвящали в государственные дела, но она точно знала, что алмазные копи перейдут драконам только после свадьбы. Значит ли это, что у князя Эрисхайма в Астерии есть шпион? Или не шпион, а предатель, желающий свергнуть короля?

Она так задумалась над этим, что не заметила Этана, который выпрыгнул, как чертик из табакерки, и в своей обычной манере затолкал ее в темный угол.

– Чего ты тут бродишь-вынюхиваешь? – он грозно навис над ней, прижимая к стене садовой беседки.

Юна невольно сжалась, не ощущая привычного всплеска пламени.

Больше всего на свете она боялась темноты и тесных закрытых помещений. А еще когда вот так загоняют в угол. В такие моменты ей казалось, что она не может дышать, а в легкие вместо воздуха вонзаются осколки стекла.

Она не помнила, когда начался этот страх, что стало его

толчком. Стоило только подумать об этом – и виски взрывались дикой болью, а все тело начинало ломить, словно сама природа противилась этим воспоминаниям.

Но память порой подбрасывала смутные образы: какое-то странное темное место, где все дрожало, тряслось и гремело, а Юна лежала, свернувшись калачиком на чем-то холодном, и не могла даже пошевелиться. Что-то удерживало ее силой, и эта сила не была человеческой. Возможно, магия, но она не знала чья и какого рода.

Но следующим самым ярким воспоминанием после этого ужаса было лицо отца. Пусть официально они встретились только полгода назад, когда ее представили ко Двору, но Юна готова была поклясться, что он приезжал в приют, когда она была совсем крохой. Она запомнила, как он смотрел на нее. Запомнила его глаза, полные любви и обожания.

Ей тогда было три года, не больше. Возможно, она сама придумала себе эту встречу и взгляд. Но ей до боли хотелось верить, что эта встреча была, и что отец ее любит. Она нуждалась в этой любви.

– Пусти, – задыхаясь, Юна попыталась оттолкнуть Этана. – Я просто гуляла!

– Разве у тебя есть время на прогулки, сестричка? – кривясь в ухмылке, принц придавил ее своим телом. Его ладонь нахально легла ей на грудь. – Разве ты не должна сейчас стенать и плакать о своей судьбе? Или уже спишь и видишь, как станешь наложницей дракона? Говорят, у них такой боль-

шой…

Хлесткая пощечина оборвала его на полуслове.

Этан отшатнулся. Его глаза затопило неверие, ладонь прикрыла горящую щеку.

– Т-ты… ты меня ударила? – произнес он сдавленным тоном.

Юна ахнула, зажимая рот руками.

Она ударила Этана! Подняла руку на кронпринца! Он же наследник трона, неприкосновенный! Все их игры с огнем ничто перед этой пощечиной!

– Прости… Но ты сам…

Лицо принца медленно багровело, что говорило о высшей степени бешенства.

Юна оглянулась в поисках путей отступления. Выход из беседки был совсем близко, но путь к нему загораживал Этан.

– Ну все, напросилась! – выплюнул принц, надвигаясь на девушку. – Знаешь, что с тобой будет за нападение на наследника трона? Тебя бросят в темницу! На хлеб и воду! Будут пытать! А потом отсекут голову, как твоему деду!

Юна вжалась в стену, непонимающе переспросив:

– Деду?

– А ты не знала? Твоего деда, графа Кроука, казнили как предателя! За то, что тот хотел выкрасть тебя из приюта и вывезти из страны!

– Это… это правда? – она замерла, жадно ловя каждое

слово.

– Ха! Наш отец тебе не сказал? Он же сам его и казнил.

Этан навис над ней и замер в сомнениях: то ли наказать мерзавку за рукоприкладство, то ли отпустить с миром.

Жертва загнана в угол, но… что с ней дальше-то делать?

Ему нравилось доставать эту монашку, которую отец притащил из какого-то богом забытого приюта и заставил признать сестрой. Сестрой! Да она ему такая же сестра, как он – брат придворному егерю! Но сегодня она показала зубы. Вряд ли отец погладит его по голове, если узнает, что он ее лапал.

– Ты что, действительно не знала? – переспросил он, удивленный тем, что она больше не пытается сбежать или сопротивляться.

Не в силах поверить и в то же время осознавая, что Этан не врет, Юна устало привалилась к стене.

– Почему… почему ты делаешь это со мной? – она подняла на брата измученный взгляд. —Ты меня ненавидишь?

– Ненавижу? – Этан выразительно вздернул бровь. – Слишком много мнишь о себе! Кто ты такая, чтобы я тебя ненавидел? Просто бастард.

Он отступил, давая ей пройти к выходу. Но когда Юна переступила порог темной беседки, в спину ей донеслось:

– Ты украла то, что должно быть моим…

Глава 3

Ночью Юне приснился кошмар.

Она снова была одна, в темноте. Снова не могла шевельнуться и все сильнее ощущала, как накатывают волны леденящей, вымораживающей кровь, выбивающей дух паники.

Что-то надвигалось из этой темноты. Что-то очень опасное и… живое.

Чья-то рука коснулась лица принцессы.

Сердце Юны пропустило удар. Полувздох-полухрип… А потом забилось в бешеном ритме.

Сон мгновенно слетел. Она резко распахнула ресницы. Рядом с кроватью кто-то стоял. Смутная тень маячила на фоне окна.

Юна дернулась, собираясь вжаться в подушки и закричать. Но ей не дали этого сделать. Крупная сухая ладонь с мозолями от рукояти меча закрыла ей рот. Знакомый голос чуть слышно прошелестел:

– Вставай, только тихо. Я принес тебе одежду, Юна. Одевайся, и без лишних вопросов.

Ладонь исчезла с ее лица.

– Хорошо, – прошептала девушка, ощущая, как по телу разливается липкий страх. – Я разбужу служанку…

– Нет. Тебе придется сделать это самой.

Эти слова, сказанные тихим напряженным тоном, заставили Юну осознать всю серьезность ситуации. Она не была трусихой в полном смысле этого слова. Когда надо, могла дать отпор. Но сейчас ей стало страшно.

Не успела выплыть из кошмарного сна, а тут кошмар наяву.

Король ночью в ее спальне. Пришел тайком, судя по его поведению. И просит ее одеваться…

Куда? Зачем? Что случилось?

Эти вопросы разрывали ее сознание, когда Юна, прижимая к груди принесенные вещи, метнулась за ширму. Там царила глубокая тень. Пришлось зажечь свечу, чтобы разобраться с одеждой.

Юна пару секунд с удивлением изучала мужской костюм из плотного бархата коричневого цвета. Короткий мундир с серебряными пуговицами, облегающие бриджи, чулки, батистовая рубашка с кружевами и широкий кушак, которым следовало несколько раз обернуть талию.

– Поторопись! – донеслось из-за ширмы.

Юна стряхнула оцепенение и схватилась за рубашку.

– Простите, – нервно шепнула. – Я почти готова!

Король запретил будить служанок. Пришлось самой справляться с мужскими подвязками и крючками. Впрочем, для сироты, привыкшей обходиться собственными силами, это оказалось несложно.

Одежда пришлась почти впору, но к ней не хватало подхо-

дящей обуви. Да и длинные золотисто-медовые волосы, струящиеся по плечам, казались теперь неуместными.

Юна оценила свой вид в узком зеркале и босиком вышла к отцу.

Ульрих смотрел в окно. Но, услышав шаги, обернулся и окинул дочь хмурым взглядом.

Затем кивнул на начищенные сапоги, стоящие возле порога:

– Надень. И вот что еще.

Наверное, впервые в жизни он поблагодарил богов за то, что Юне всего восемнадцать, что она еще достаточно худенькая и плоская в некоторых местах, чтобы в мужской одежде сойти за мальчишку. Вот только…

Шагнув к дочери, он сорвал с горла шелковый шейный платок. Через минуту волосы Юны скрылись под этим платком, повязанным на пиратский манер. Сверху король нахлобучил ей мужскую широкополую шляпу с пряжкой и одиноким совиным пером.

Он отступил на шаг, продолжая пристально и недовольно смотреть на дочь.

Ему не нравилось то, что он видит. И то, что собирается сделать.

Но выбора не было.

– Что происходит? – осмелилась выдохнуть Юна.

Ульрих моргнул и отвел взгляд.

– Здесь деньги и драгоценности, а еще охранная грамота, –

ничего не объясняя, он заставил ее продеть руки в лямки тяжелого ранца. – И немного еды.

Только тогда Юна осознала, что на ней надето. Это же форма королевской почтовой службы! И ранец тоже служебный, зачарованный от чужого вторжения.

– Ваше величество…

– Тс-с, ничего не говори, – Ульрих приложил палец к ее губам. Потом сухо добавил: – Идем!

Он первым вышел из комнаты. Юна в полном смятении поспешила за ним. К ее удивлению, за дверями никого не было. Точнее, стражники, которые должны были охранять покои принцессы, сейчас сидели, подпирая стены и уронив голову на грудь, будто их внезапно сморил глубокий сон. Рядом валялись бесполезные алебарды.

Если бы не тихий храп, Юна решила бы, что они все мертвы. Но нет, стражники спали. Это наполнило ее душу облегчением и заставило прибавить шаг.

Некоторое время король молча двигался по темным коридорам и переходам дворца. Юна едва поспевала за его широким шагом. Наконец не выдержала и спросила:

– А Этан?

– С Этаном все в порядке, – ответил Ульрих, немного замедлив шаг.

Юна поежилась. Здесь было темно и неуютно.

Она понимала: стоит только коснуться стены – и коридор озарится ровным сиянием. Это мог сделать даже ее отец, не

обладающий магией. Но раз он не стал активировать светящиеся кристаллы, то и ей лучше не трогать.

Еще пару дней назад, окажись она в темноте, пламя само вырвалось бы из нее, презрев все запреты. Но не теперь, когда сама его сущность в ней надежно скована королевскими магами.

Тьма обступила девушку, окутала, заставляя жаться к отцу. Испытывая инстинктивный страх перед ней, Юна боялась отстать и остаться одной в путанице коридоров.

Ульрих, казалось, этого не замечал. Печатая шаг, он спустился в дворцовую кухню, где сейчас было тихо, темно и пусто, как в пасти дракона.

Именно такая ассоциация возникла у Юны, когда отец указал ей на двери. Затем он сжал ее руку и потянул на ступеньки, ведущие в погреб. Там было еще темнее.

Все чувства и страхи девушки вновь обострились. Она задрожала, не зная, то ли вырвать вспотевшую ладонь из цепкой хватки отца, то ли позволить ему и дальше вести ее в темноту.

Послышался щелчок. В лицо ударил запах сырости и затхлости.

– Куда мы идем? – пролепетала Юна, невольно отшатываясь.

Но отец держал крепко.

Миг – и перед девушкой прорезался свет. Она инстинктивно прикрыла глаза свободной рукой. Потом поняла, что

они с отцом находятся в винном погребе, стены которого заставлены стеллажами с бутылками, а по углам высятся пирамиды из бочек. Под потолком горели кристаллы, которые регулярно подпитывали дворцовые маги.

Не отвечая, Ульрих повернул одну из бутылок, и в тот же момент стеллаж, на котором она лежала, с тихим скрипом сдвинулся с места. Еще одно прикосновение – на этот раз к каменной кладке стены. Странный вспыхнувший знак – и часть стены истаяла, будто ее там никогда и не было.

Перед Юной образовался проход. Он вел в темноту.

– Идем, – сказал Ульрих, увлекая дочь за собой.

Стоило им войти под низкие каменные своды, как неровные стены начали тускло светиться.

– Что это за место?

Юна настороженно огляделась. Казалось, этот проход кто-то проел, а не пробил в базальтовой подушке, на которой возвышался дворец.

– Это твой путь к спасению, – раздалось в ответ. – Поспешим, у нас мало времени.

Дверь за спиной закрылась с тем самым скрежетом. Путь к отступлению был отрезан.

Девушка оглянулась. Там, позади, стены уже не светились, там медленно подступала кромешная тьма.

Сглотнув, Юна нырнула вслед за отцом в первый же поворот.

Прошло около получаса молчаливого петляния по под-

земному лабиринту, пока она наконец-то услышала:

– Сейчас мы расстанемся, и дальше тебе придется справляться самой.

Король остановился так резко, что Юна едва не ткнулась носом ему в спину.

– Ваше величество, что происходит? – она испуганно уставилась на стену, преграждавшую путь.

Здесь был тупик.

– Видела стражников? – Ульрих устало усмехнулся. – Думаешь, это я их усыпил? Вся охрана, слуги, придворные – все спят мертвым сном. Мои враги устали ждать и перешли в наступление. Они уже здесь, во дворце.

– Но разве у вас есть враги? – оторопела она. – Вы же король!

– Именно поэтому врагов у меня больше, чем у любого из моих подданных. Даже в собственном доме!

Последнюю фразу он произнес с неприкрытой горечью.

– А почему мы не спим?

– От чужой магии королевскую семью защищает магия трона, но она не может защитить от яда или меча. Все, Юнона, слушай внимательно. Сейчас ты войдешь в эти двери…

Он махнул в сторону тупика.

– Так вы хотите, чтобы я сбежала и оставила вас? – наконец-то дошло до Юны.

– Да. Это единственное, что я могу сделать для тебя.

– А как же вы, как же Этан?!

– Об этом не беспокойся. С нами ничего не случится. По крайней мере, безопасность Этана – это не то, о чем тебе стоит беспокоиться.

– Но как же…

Он перебил ее:

– Ты должна добраться до Вальдхейма и добиться встречи с князем Эрисхаймом. Он единственный, кто сможет защитить тебя. Только никому, кроме него, не говори, кто ты на самом деле. Принцессы Юноны Астерийской больше не существует. Для всех теперь ты просто Юн Ларн, курьер королевской почты. Так указано в твоей охранной грамоте.

– Что? А как же обоз, который должен уйти в Вальдхейм? Разве я не могу…

– Нет. Тебе придется сделать это самой. Запомни, идти к драконам надо через восточные страны. В Ризанию не суйся, они тебе не друзья. И что бы ни происходило, никому не доверяй! Никому не говори, кто ты на самом деле.

Юна потрясенно моргала.

Ее жизнь снова резко меняется без ее желания. Еще вчера она готовилась к отбору невест в столице Вальдхейма, а сейчас ей говорят, чтобы она забыла об этом? Еще полчаса назад она спокойно спала в своей кровати, а сейчас узнает, что осталась без имени, совершенно одна, и впереди ждет пугающая неизвестность?!

– Неужели… неужели нет другого выхода? – пробормотала она, глядя, как отец достает из-за пазухи небольшой ме-

дальон. – Разве придворные маги не могут нас защитить?

– Как выяснилось, дворцовые маги служат не мне, – Ульрих скривился. – А что касается другого выхода, то да, он есть, но вряд ли тебе понравится.

Глядя в ее глаза, король пояснил:

– Остаться, позволить заговорщикам схватить тебя и казнить как единственную наследницу королевской крови.

– Что?! – ахнула девушка.

На лицо короля надвинулась тень.

– Я не хотел верить, – произнес он со злостью и сжал медальон так, что острые грани впились в ладонь. – До последнего не хотел верить, что Этан… что Эола… Боги наказывают меня за твою мать, не иначе. Ты – единственный мой ребенок. Моя кровь и плоть. Единственная наследница магии трона. Поэтому сейчас я сделаю все, чтобы спасти тебя.

– Ваше ве…

Он перебил ее:

– Меня не тронут. Ведь моя кровь – это ключ к сокровищнице и трону. Но ты не должна попасться! Тебя сразу убьют.

С этим словами он взял ее за руку и почти силой впихнул медальон в ладонь.

– Возьми его. Это Хранитель – доказательство, что ты королевской крови. Только в твоих руках он будет светиться. Когда-то я сделал его для твоей матери, как залог нашей любви, а затем изменил для тебя. Как выйдешь на поверхность – найди созвездие Дракона и иди за самой яркой звездой в

его хвосте. Она указывает на восток. И вот еще что…

Стена, скрежеща, начала отъезжать, открывая пугающий и холодный проем. Но Юна не замечала ни ветра, треплющего концы платка, ни горсти песка, брошенной этим ветром в лицо, ни сумасшедшего биения собственного сердца.

Все, что она видела – это лицо отца, искривленное горечью. Все, что слышала – это его слова, в которых пряталась долго хранимая боль.

Ульрих сжал ее пальцы, словно боялся, что она выронит медальон. А затем порывисто притянул Юну к себе. Обнял за плечи так крепко, что у той на миг сбилось дыхание, и прошептал:

– Я очень любил твою мать. А ты – единственное, что осталось у меня от нее. Жаль, что у нас было так мало времени узнать друг друга. Это моя вина, мне и платить. Иди, Юна, спасайся… И постарайся стать счастливой за нас двоих!

Она успела почувствовать порывистый поцелуй на виске. А потом отец толкнул ее в самый жуткий кошмар – непроглядную тьму.

Юна упала, едва успев подставить ладони.

– Папа!!! – отчаянный крик прокатился по подземелью. – Я боюсь темноты!

Но огромный камень уже вернулся на место, отрезав ее от отца. Юна в ужасе бросилась на преграду, замолотила по ней руками, не в силах поверить, что единственный родной человек мог вот так поступить.

Она не видела, как с той стороны стены Ульрих устало прижался лбом к холодному камню. Не слышала, как он тихо сказал:

– Не бойся тьмы. В ней нет ничего страшного. Ты маг Огня. Пламя в твоей душе невозможно связать, иди за ним – и оно осветит твой путь.

Слезы текли по ее щекам.

– Я вернусь, – прошептала она, прижимаясь к стене всем телом и стараясь не всхлипывать. – С драконом или на драконе. Но вернусь и спасу тебя!

Глава 4

Тьма обрушилась сразу со всех сторон, и Юна закричала от боли, разрывающей сердце. Закрыла глаза, не в силах противостоять собственному страху. Сползла на землю, закрыла голову руками и сжалась.

Она чувствовала, как со всех сторон тянутся лапы, путы и лозы. Как они безжалостно хватают ее, рвут на куски, а вокруг все дрожит, как при землетрясении. И вновь те оранжевые глаза с вертикальными зрачками, которые, кажется, смотрят в самую душу…

Она не знала, сколько так просидела. Может, час, а может, всего пару минут. Пока слабое свечение не привлекло ее взгляд. Оно пробивалось сквозь сжатые пальцы.

Юна судорожно выдохнула и раскрыла ладонь.

Медальон. Он светился ровным оранжевым светом. Но стоило коснуться его – и свет усилился, давая рассмотреть пространство на несколько шагов вокруг.

Теперь Юна видела, где находится. Отец вытолкнул ее на площадку, от которой вверх тянулась узкая лестница, вырубленная прямо в скале.

Где-то там, наверху, был и выход…

Девушка прислушалась, надеясь уловить хоть звук за стеной. Но то ли там никого уже не было, то ли стена была слиш-

ком толстой – она ничего не услышала, как ни прижималась ухом к холодным камням.

Наконец, когда тело окончательно затекло, а разум кое-как смирился с происходящим, Юна тяжело поднялась и вытянула руку, держа медальон на весу. Тот послушно осветил истертые временем ступени и стены с глубокими бороздами. Казалось, их оставил огромный зверь. Она даже догадывалась какой.

Когда-то эти места познали гнев драконов. В память о тех временах остался огромный котлован, в котором исчезла половина Астерийской столицы.

Но сама Юна никогда драконов не видела. Вот уже сто лет они жили обособленно, мало кого к себе приглашая, и сами не спешили покидать границы Вальдхейма. Последняя стычка с людьми обошлась и тем, и другим очень дорого.

Девушка поднесла медальон ближе к стене. Следы, оставленные гигантскими когтями, были такими глубокими, что она невольно поежилась. Страшно представить, что случилось с теми беднягами, которым не повезло попасть в эти когти!

Это заставило ее вспомнить о собственной цели.

Князь драконов. Ее обещанный жених.

С самого детства, сколько она себя помнила, ей часто снился один и тот же сон. Начинались эти сны по-разному, но заканчивались всегда одним и тем же: из темноты надвигалось что-то огромное, смертельно опасное и живое. Инту-

итивно Юна знала, что это дракон. Но не могла понять, почему он ей снится. И никогда не видела его целиком, только глаза – желтые, переливающиеся, словно янтарь на солнце, с узким серповидным зрачком.

А полгода назад в приют, где она жила, заявились люди в масках и черных плащах и, ничего не объясняя, забрали ее.

Юна вначале перепугалась и почти на коленях умоляла смотрительницу приюта не отдавать ее чужакам. Но те вели себя сдержанно и учтиво, так что вскоре девушка успокоилась. А когда они сказали, что везут ее в столицу к отцу, и вовсе воспряла духом. Как многие сироты в приюте, она мечтала найти своих родителей, и в ее мечтах это были добрые и уважаемые люди. И вот теперь ее надеждам суждено было сбыться…

Реальность превзошла все мечты. Юна не могла поверить, что она – нищая сирота – дочь самого правителя Астерии! Но ни король, ни его семья, ни придворные, ни даже дворцовые слуги не приняли девушку как свою. Особенно сложно было первые месяцы. Юна ощущала себя чужой среди разряженных и надменных аристократов.

К ней приставили десяток учителей, которые должны были вдолбить в ее голову нужные знания: обучить придворным танцам и светской беседе, игре на лютне, пению, вышиванию шелком и манерам. Только спустя два месяца ей объяснили, зачем все это. Тогда-то она и узнала про брачный контракт с князем драконов.

И именно тогда в ее душе поселилась уверенность, что этот дракон послан ей Небесами. Недаром ведь он снится ей столько лет?

Ей не довелось познакомиться с ним или хотя бы увидеть его портрет. Она ничего не знала о нем, кроме того, что он из клана Земляных драконов. Помимо этого существовало еще три: клан Морских драконов, Небесных и Огненных.

В книгах, которые Юна читала в библиотеке, говорилось, что Земляные управляют стихией земли, Морские – воды, Небесные – стихией воздуха, а Огненные – стихией огня. А еще, что каждого из них можно отличить по цвету волос и глаз, когда он в человеческом облике. Или по цвету чешуи, когда дракон принимает свой истинный вид.

Так что ее жених должен быть темноволосым и темноглазым.

А еще наверняка он высокий, сильный, смелый и благородный. Пусть он отказался от нее, но она объяснит, что это ошибка. Отец не хотел его обмануть! Так… получилось… случайно… Она готова исправить эту ошибку! Заплатить любую цену!

Только бы он помог!..

– Эрисхайм… – впервые в жизни Юна произнесла вслух его имя. – Э-рис-хайм…

Покатала на языке, привыкая.

Кажется, на драконьем это означает «Твердый, как камень». Хорошее имя для повелителя драконов! И для… ее

будущего супруга.

Да, он обязательно поможет ей!

Приободренная, Юна уже веселее затопала по ступенькам.

Вскоре она почувствовала дуновение ветра, принесшего с собой запах гари. А еще через сотню ступеней узкий ход резко расширился и вывел ее на поверхность.

Замерев, девушка уставилась в небо. Высокое, черное, мигающее мириадами крошечных звезд. Вдохнула прохладный воздух, отмечая, что пахнет он обугленным деревом и оплавленными камнями, а затем огляделась.

Сомнения отпали сами собой.

Она стояла почти в центре котлована, чьи пологие склоны блестели, словно стеклянные. Впрочем, они и были стеклянными, ведь их покрывали слои оплавленного песка.

– Самая яркая звезда в созвездии Дракона, – пробормотала Юна, вновь глядя на небо. – Надо идти за ней.

Собственный голос прозвучал странно и пугающе в тишине. Но это было не так страшно, как стоять одной в темноте и полном безмолвии.

Нужное созвездие отыскалось быстро. Оно было самым крупным на небе, и его знали даже дети. «Тело» Дракона состояло из двенадцати звезд, расположенных в виде зигзага, с каждой стороны от него светились еще три звезды, образовывая «крылья». А самая крупная и яркая сияла в «хвосте». Она всегда указывала на восток.

– Хорошо, – выдохнула девушка, надевая медальон на шею, – надеюсь, папа знает, что делает.

Все-таки отец сказал ей идти к драконам. Она поступит, как он велел. Пусть король до сегодняшнего дня видел в ней только средство для выгодной сделки, но он единственный родной человек, который у нее остался. А значит, она сделает все, чтобы помочь ему!

Юна шла за звездой всю ночь, пока над кромкой котлована не забрезжил рассвет. Только тогда рухнула на колени, лишившись последних сил.

Склон котлована начинался прямо перед ней. Жуткий, черный, изрезанный глубокими щелями. От него нестерпимо воняло гарью, но выбора не было. Юна забилась в одну из щелей и закрыла глаза.

Спать хотелось так сильно, что даже страх перед будущим притупился на время.

Проснулась она, когда солнце перевалило через зенит. Но сон в неудобной позе не принес облегчения. Тело ломило, горло ссохлось от жажды, да еще пустой желудок начал напоминать о себе.

Наскоро обыскав ранец, Юна обнаружила в нем флягу с разбавленным вином, кусок копченого окорока, сыр и несколько сдобных булок. Там же на самом дне лежали два тяжелых кошеля, охотничий нож в чехле, огниво и пергаментный свиток в тубусе с королевской печатью – та самая охранная грамота, о которой упоминал отец. Ее пропуск че-

рез границу.

Утолив голод, девушка поднялась. Но, прежде чем двинуться дальше, она огляделась.

При свете дня котлован поразил своей мрачностью и тишиной. Здесь не рос даже вездесущий пырей, и не было слышно пения птиц. Черная, выжженная пустыня, покрытая слоем застывшего стекла. Мертвый памятник драконьему гневу.

Вздохнув, Юна надела ранец, сдвинула шляпу за спину, оставив ее болтаться на ремешках, и поползла вверх по склону, цепляясь за кромку расщелин.

Ей повезло: в этом месте склон был достаточно пологим, чтобы по нему можно было подняться. Но острые камни резали нежную кожу рук, а перекаленная порода с хрустом проседала под весом девушки. Юна буквально шла по стеклу, рискуя в любой миг сорваться.

Несколько раз она едва не упала. Когда очередной надежный с виду камень срывался из-под ноги, а скользкие от крови пальцы цеплялись за скальные выступы, Юна в панике прижималась к склону всем телом, закрывала глаза и бессвязно шептала молитву. На более крупных выступах она отдыхала. Достигнув первого, оторвала подол рубашки и обмотала ладони, сетуя, что не догадалась сделать этого сразу. Теперь подниматься стало немного легче.

Щебет птиц первым подсказал, что она почти достигла своей цели. Юна закинула руку, нащупывая крепкий выступ,

но пальцы схватились не за острый обсидиан, а за густую траву. Окрыленная успехом, она прибавила усилий, и через несколько минут ее голова поднялась над кромкой котлована.

Юна перекатилась через край и обессиленно замерла на траве. Раскинув руки и ноги, уставилась в вечереющее небо.

Это ж сколько времени она сюда добиралась? Пять часов или шесть? В голове царила абсолютная пустота, а тело после такого марш-броска казалось чужим. Юна почти не чувствовала его. Только саднили сбитые ладони и колени.

Немного придя в себя, девушка огляделась. Перед ней стеной стоял лес. За спиной – простирался котлован, на другом конце которого виднелись шпили столицы. Значит, выбора нет. Нужно двигаться дальше на восток.

Этот лес Юна помнила по карте Астерии, висевшей на стене в дворцовой библиотеке. Он считался королевскими угодьями, и охотиться в нем обычному люду было запрещено. К тому же сезон охоты еще не начался. А за лесом начинались земли герцога Рильборда – одного из доверенных лиц короля. Так что Юна без лишней опаски ступила под сень деревьев. Задерживаться ради скудного ужина она не стала. На ходу достала из ранца фляжку и булочку, мысленно поблагодарила отца и дворцовых поваров и направилась в чащу.

Но чем дальше она продвигалась, тем темнее становилась вокруг. Вскоре густые кроны закрыли небо, отрезая солнечный свет. В полумраке исполинские стволы стали казаться

чудовищами с корявыми лапами, а узловатые корни словно нарочно норовили попасть под ноги.

А там и волки завыли.

Точнее, Юна решила, что это волки, услышав далекий тоскливый вой. Сердце совершило тревожный кульбит. Девушка сбилась с шага и сиротливо втянула голову в плечи.

Ей вдруг показалось, что она здесь не одна. Что кто-то следит за ней из темной чащи.

Она насторожилась, прислушалась.

Слуха коснулся тихий хруст веток. Кто-то приближался к ней с трех сторон, загоняя, будто добычу.

Юна не выдержала. Сорвалась на бег.

Кусты захрустели еще сильней. Кто бы ни скрывался там, он решил больше не прятаться.

В один момент дорогу беглянке отрезали несколько силуэтов. Она заметалась, рванула обратно в лес и со всего размаха врезалась в бородатого мужчину, который все это время крался за ней по пятам.

– Какой ты шустрый, пацан! – гоготнул он, скручивая ей руки. – Но мы шустрее. Парни, гляньте, что у него в ранце. Чую, Небо послало нам знатный подарочек!

Остальные грубо рассмеялись и придвинулись ближе. Теперь Юна смогла их рассмотреть: лохматые, в драной одежде, с рябыми заросшими лицами и разбойничьими ухмылками.

– Стойте! – девушка дернулась, когда один из разбойни-

ков подступил с ножом, намереваясь срезать лямки ранца. – Вы же понимаете, что связываетесь с курьером королевской службы? Мой ранец зачарован! Открыть его могу только я, любой другой тут же погибнет!

Разбойники переглянулись. Тот, что держал нож, нехотя опустил руку.

– Ох, ё, – ухмыльнулся его товарищ, выходя немного вперед. – Ну ты-то не зачарованный ранец. А я слыхал, что если курьера убить, то ранец откроется! Вот сейчас и проверим.

Глава 5

Они обступили Юну со всех сторон. Ей отчаянно хотелось закрыть глаза и не видеть ужасных лиц, побитых оспой, но вместо этого она грозно, как ей казалось, крикнула:

– Пропустите меня! Я спешу доставить важное донесение, и на мне охранная грамота!

Мужчины тут же отпрыгнули. Видимо, слова «охранная грамота» были для них не пустым звуком.

– Покажи! – приказал бородач, вновь подступая к ней.

Тот, что держал ее за руки, ослабил хватку. Трясущимися пальцами Юна расстегнула замок на ранце и протянула разбойнику документ, засиявший в темноте магическими вензелями.

Такие грамоты выдавались особо важным лицам и охраняли в пути от намеренного вреда. Правда, не могли защитить от болезни или несчастного случая.

Бородатый разбойник несколько минут хмуро разглядывал пергамент. Затем протянул:

– И как тебя зовут?

– Юн Ларн, королевский курьер третьего ранга… – удивившись, Юна вскинула голову.

А потом поняла: разбойник не умеет читать. Впрочем, его подельники тоже.

– И давно ты покинул дворец? – бородач продолжал поглядывать то на бумагу, то на почти не дышавшего пленника.

– На рассвете.

– А почему пешком?

Мужчина прищурился, а мысли девушки заметались в поисках правдоподобного объяснения. Но в голову ничего подходящего не приходило. Врать Юна совершенно не умела.

– Послушайте, – заговорила она, ухватившись за спасительную мысль, – меня отправили с тайной миссией, я не могу о ней рассказать. Давайте разойдемся по-доброму. Отпустите меня.

– С миром? – ухмыльнулся бородач, и его подельники загоготали.

А Юна передернула плечами.

Ее кольнула тревога: а что, если их послали за ней? Вдруг враги короля отправили погоню? Будто знали, какой дорогой она сбежит из дворца.

– Можем договориться, – предложила девушка хриплым голосом, глядя в лицо тому, кого посчитала главарем.

– И как? – в глазах бородача мелькнул интерес.

– Я вам заплачу, а вы меня отпустите, – похлопала по ранцу, ощущая жуткую дрожь и усталость.

– И много заплатишь? Может, лучше мы сами возьмем? – бородач навис над ней, скаля гнилые зубы.

– Тогда кому-то из вас придется погибнуть. Есть желающие? – она обвела их мрачным взглядом.

Поживиться хотели все, но помирать желающих не было. Разбойники топтались на месте, не зная, что делать. С одной стороны, у них в руках был безусый и безоружный мальчишка, чей ранец, вероятно, под завязку набит золотишком. А с другой – кому-то придется пожертвовать жизнью, чтобы добраться до этого золота!

Юна затаила дыхание.

Бородатый атаман несколько минут сверлил ее пристальным взглядом, пока шепотки остальных разбойников не вынудили его проскрипеть:

– Ты же понимаешь, пацан, что ситуация патовая. Мы можем тебя и не отпускать. Забрать с собой, посадить на цепь и подождать, пока ты сдохнешь от голода. Ведь твоя охранная грамота от этого не спасет.

– Ну зачем вам такие хлопоты, господа? – она даже выдавила улыбку, не замечая, как переходит на знакомый с детства говор улиц. – Меня будут искать. Королевские егеря прочешут весь лес, ведь вы же тут незаконно? А так мы с вами расстанемся полюбовно, к общему благу обеих сторон.

Одной рукой придерживая ранец, Юна второй залезла внутрь, нащупала мешочек с монетами, вытащила наружу и протянула разбойникам:

– Вот, держите. Здесь все, что у меня есть.

Говорить о втором мешочке, в котором лежали драгоценные камни, она не стала.

Прищурившись, атаман смел кошель с ее ладони. Рас-

крыл, и по толпе разбойников пролетел восторженный вопль:

– Золото!

Бородач тут же сунул кошель за пазуху и мрачно взглянул на подельников. Те отхлынули в разные стороны.

– Ну так как? – сердце девушки пропустило удар, пока она ждала ответ главаря. – Мы договорились? А если у вас еще и лошадь найдется, то я лично замолвлю словечко за каждого из вас перед своим нанимателем. Он вас обязательно отблагодарит!

– А кто твой наниматель? – ухмыльнулся мужчина. – Если герцог Рильборд, то вчера ночью его заточили в Мертвую башню.

– Нет… В общем, неважно, кто мой наниматель, – голос Юны предательски дрогнул.

Мертвая башня – часть королевской тюрьмы, где держат приговоренных к смертной казни.

Похоже, отец не преувеличивал, когда говорил, что ей нужно спасаться. Кто же его враги, если способны отправить на плаху одного из пэров королевства? Ведь такая власть есть только у самого короля! И… королевы…

Тяжелое подозрение закралось ей в душу.

– А ты, часом, не от старого короля депешу везешь? В столице еще вчера объявили награду за голову любого, кто против свержения Дагоберов, – бородач снова уставился ей в лицо. – И награда-то будет пожирнее твоего тощего кошель-

ка.

– Нет, – язык почти онемел, с трудом проталкивая слова. – У меня письмо от королевы в Ризанию. Тайное!

Юна мысленно взмолилась, чтобы главарь не потребовал показать это письмо. И чтобы ее ужасные подозрения оказались правдой. Ведь это спасет ей жизнь.

– Да-а-а, – протянул один из разбойников, – что-то зачастили тайные гонцы в Ризанию. Похоже, старый лис Вильгельм приложил руку к этому перевороту.

– Зуб даю, они давно все это готовили, – добавил второй. – Жаль короля, хороший правитель был.

– Только глупый! Эта ризанская стерлядь двадцать лет его за нос водила! – хмыкнул еще кто-то.

– Стерлядь? – непонимающе повторила Юна. – О чем вы?

– О королеве! Да вся Астерия знает, что принц Этан чей угодно сын, только не нашего короля, но этот старый дурак не хотел признавать очевидного!

Девушка почувствовала, как ее щеки заливает горячий румянец. Но тут же кровь отхлынула от лица.

Юна сжала кулаки, с трудом сдерживая слова, готовые сорваться с побелевших губ.

Они говорят о ее отце! И смеются над ним.

– Вы… откуда вам это известно? – слова царапали горло, словно колючки.

– Эй, ты чего? – атаман с искренним недоумением взглянул ей в лицо. – Больной, что ли?

– Скажите, что вы знаете о принце Этане и королеве? – забывшись, Юна схватила его за грудки.

– Эй-эй, потише, пацан, – тот отвел ее руки. – Ничего мы не знаем! Только то, что все говорят. Принц Этан совсем не похож на старого короля, зато подозрительно похож на первого министра Ризании!

– Это он сейчас первый министр, – хихикнул кто-то в обступившей Юну толпе. – А двадцать лет назад был послом и сопровождал юную королеву в Астерию, да и задержался у нас на полгода. Как пить дать – принц Этан результат той задержки!

Юна прикрыла глаза.

Отец ведь почти открыто об этом сказал! Он назвал ее единственной наследницей крови. Значит, сплетни об измене королевы правдивы. Кем бы ни был отец Этана, это явно не король Астерии Ульрих Восьмой.

Но тогда откуда у Этана дар Огня?

Она нервно сглотнула, усилием воли заставляя себя оставаться на ногах. Растерянная и опустошенная, Юна хотела упасть на землю и зарыдать. Но она обещала отцу вернуться в столицу с драконом и собиралась сдержать свое обещание.

– Так ты точно не служишь старому королю? Может, ты его дочь? – услышала она голос атамана и поспешно замотала головой:

– Нет-нет!

– Так это ж парень! – перебил кто-то.

– А что, девка не может переодеться в мальчишку? – глаза атамана сузились и впились в девушку, словно пытаясь прожечь одежду у нее на груди. – Я вот слышал, что принцесса Юнона пропала прямо из спальни. Ее объявили в розыск и даже награду назначили!

– Не, принцесса точно в мальчишку не переоденется и не будет бегать по лесу безоружная и без охраны, – говоривший ткнул кинжалом в сторону Юны. – Тем более она маг огня, это все знают!

Атаман уже тянулся к голове девушки, намереваясь сорвать платок, но замер.

– Точно, принцесса ведь владеет магией огня. Вряд ли дочь короля стала бы с нами торговаться. Сожгла бы, да и весь разговор!

Юна с трудом сдержала облегченный выдох. Секунду назад ей казалось, что ее маскарад вот-вот будет раскрыт. Но что-то заставило главаря разбойников передумать и опустить руку.

– Ладно, парень, раз ты за королеву, а не за короля, то мы, так и быть, пропустим на этот раз, – главарь ухмыльнулся, поглаживая ту сторону груди, где за пазухой лежал кошелек. – И не серчай на нас. Считай это пошлиной за проезд. Отпустите его!

Разбойники исполнили приказ. Отошли, освобождая проход.

Глаза Юны сузились. Страх отступил, когда она поняла,

что эти люди при всем желании не смогут причинить ей физический вред и только пугают. Она вскинула голову.

– А лошадь?

– Не, парень, ну ты не наглей!

– Наглость откроет любые двери, – процитировала она приютскую поговорку и с напускным бесстрашием уставилась в глаза атамана.

Тот с минуту сверлил ее ответным взглядом, проверяя на прочность, затем осклабился и махнул рукой своим людям:

– Приведите ту чалую лошадь. Господин курьер очень спешит!

Юне совершенно не понравилась улыбка, раздвинувшая его губы. И через минуту она поняла почему.

Лошадь, которую подвел один из разбойников, оказалась худой, с ввалившимися боками, усеянными струпьями, и таким болезненным взглядом, что ей стало жалко влезать на нее. Бедняга с трудом несла на себе седло. О том, чтобы нести седока – и речи не шло.

Но требовать другую лошадь Юна не стала. Взяла кобылку под уздцы и направилась прочь под обидный гогот.

Внутренний голос подсказывал, что пора убираться отсюда, пока бородатый атаман не передумал и не исполнил свою угрозу посадить ее на цепь. Она боялась, что ее не отпустят так просто, будут преследовать до самой кромки леса.

Но разбойники забыли о пленнике, едва тот исчез из поля их зрения, и с алчно горящими глазами сгрудились вокруг

атамана. Пришло время делить добычу.

Глава 6

Несколько часов спустя Юна сидела у костра, роняя слезы. Истерика накатила внезапно и не желала отпускать. За спиной остались лес и земли герцога Рильборда. Юна прошла по краю этих земель, пробираясь полями, но слышала крики селян и видела дым, поднимающийся от пожарищ. А вскоре пала и выданная разбойниками лошадь.

Это стало последней каплей.

Грязная и усталая Юна свалилась на берегу ручейка. Зачерпнула студеную воду и жадно пила из ладоней, позабыв о манерах. Затем достала фляжку, чтобы наполнить ее.

Взгляд царапнул по начищенному боку фляги, впиваясь в слегка искаженное отражение. Юна замерла, пораженная собственным видом.

Шляпу она потеряла, еще отбиваясь от разбойников. Платок съехал на сторону, открывая волосы. Лицо покрывали следы сажи и копоти. На щеках алела пара царапин, оставленных ветками, а потухшие глаза смотрели устало и голодно.

Никогда, даже в приюте у нее не было такого обреченного взгляда!

Только тогда Юна окончательно и бесповоротно уверилась: она осталась одна. Ей некому довериться, не на кого

положиться. Она может надеяться лишь на себя и собственные силы.

Костер трещал, бросая на лицо девушки кровавые блики.

Несколько минут она сидела, бездумно глядя, как языки пламени лижут сухие ветки. Затем, встрепенувшись, вытерла слезы и достала из ранца нож.

В первый миг рука дрогнула, но Юна сильнее, до скрипа, сжала челюсти. Оттянула прядь волос и рубанула по ней, отсекая почти у самой головы.

Длинные пряди падали одна за другой. Сердце ныло, но глаза Юны оставались сухими.

Собрав волосы, она уже без сожалений швырнула их в огонь.

Так будет лучше. Волосы еще отрастут, а второй жизни не будет. Ей повезло, что разбойники не узнали в ней девушку, но вряд ли можно и впредь рассчитывать на это везение.

Следующие три дня Юна пробиралась к границе соседнего королевства. Шла она обходными тропами, подальше от людских поселений. Лишь один раз она осмелилась зайти в деревушку, чтобы пополнить запасы еды и узнать последние новости.

Деревушка жужжала, словно растревоженный улей. Мужики грузили на телеги нехитрый скарб, привязывали коров, бабы выли, как по покойнику, прижимая к себе чумазых детей. Вокруг с нервным лаем носились собаки.

– Ох, сынок, беда к нам пришла! – заохала старуха, у кото-

рой Юна обменяла серебряную пуговицу с мундира на кусок каравая и крынку молока. – Лихо черное! Говорят, короля скинули, и в столице теперь всем заправляют принц Этан и королева Эола. Они приказали хватать всех, кто остался верен старому королю, вот и нашего благодетеля, графа Аварда, тоже схватили, а земли его жгут огнем!

– А кто жжет, бабушка? – Юна содрогнулась, вспомнив зарево пожарищ на землях Рильборда.

– Так ризанские наемники! Говорят, король Вильгельм хочет всю Астерию захватить, а нас, горемык, сделать рабами!

– А еще говорят, что у нашего короля дочь была, принцесса Юнона, – вмешался в разговор местный кузнец и мрачно взглянул на чужака. – Только она пропала. Теперь ее ищут по всей стране, переворачивают все вверх дном, скоро и до нас доберутся.

– Ох, что будет, что будет! – старуха схватилась за голову и забормотала себе под нос то ли молитву, что ли проклятье.

Юна с тяжелым сердцем выскользнула из деревни.

Значит, ее все-таки ищут. Она зачем-то нужна королеве, иначе бы та забыла о ней.

Пока Юне везло: ей удавалось избегать преследователей. Но впереди маячила граница, которую надо пересечь, а мундир королевского курьера привлекал слишком много внимания. Поразмыслив, она решила избавиться от всего, что связывало с дворцом и столицей.

Вскоре представилась такая возможность. На седьмой день девушка набрела на придорожный трактир. Там молчаливый хозяин, не выказав удивления, обменял ее курьерскую форму на ношеные, но чистые вещи из крепкого сукна, а зачарованный ранец – на холщовый заплечный мешок.

– Сын мой носил, – сказал коротко, – если будет великовато, жена подошьет.

Одежда и в самом деле оказалась больше, чем нужно, но Юна решила оставить как есть. Мешковатые штаны и рубаха скрывали изгибы ее фигуры, а жилет с подбитыми плечами и вовсе придавал мужские очертания.

В тот вечер Юна впервые с момента бегства ночевала под крышей и на кровати, а еще смогла помыться. Возможно, живи она во дворце с рождения, это путешествие стало бы для нее очень тяжелым. Но теперь месяцы, проведенные в столице, казались сном. Юна утратила лоск, так усердно прививаемый учителями, зато все чаще благодарила судьбу за то, чему научилась в приюте.

Там воспитанников не жалели: поднимали в шесть утра, муштровали не хуже солдат на плацу и приучали к тяжелой работе. В семь лет сирот отдавали учениками в разные гильдии. Кому-то везло попасть к писарям, кому-то к кузнецу, что тоже было прибыльным делом. А Юна в свое время попала к ткачихе. Ее учили сучить нить из верблюжьей и козьей шерсти, красить пряжу и ткать ковры со сложными цветными узорами. Такие ковры дорого стоили, а хорошие масте-

рицы высоко ценились. И быть бы Юне ткачихой, если бы король не решил признать ее своей дочерью.

На рассвете она спустилась в общий зал, чтобы попрощаться с трактирщиком, но ее остановил мужской голос, говоривший с неприкрытым раздражением:

– Какая разница, король или королева? Пограничные стражи служат только властям. Им неважно, кто на троне. Им важно, чтобы в присланных бумагах стояла королевская печать!

– Значит, принцессу-беглянку пока не нашли? – лениво поинтересовался трактирщик.

Юна вжалась в стену, надеясь, что полумрак скроет ее.

– Если б нашли, то стражам не приказали бы усилить проверку! Есть подозрение, что она может скрываться под видом курьера. Ты, кстати, последнее время никого подходящего под описание не видел?

Сердце девушки испуганно сжалось.

– Нет, – медленно ответил трактирщик. – Не припоминаю. У нас тут королевских курьеров отродясь не бывало.

Из горла беглянки вырвался тихий вздох. Но следом раздался приказ:

– Обыщите тут все!

Послышался топот ног и бряцанье оружия.

Юна медленно попятилась назад. Оглядевшись, она заметила дверцу, ведущую в подсобные помещения. В такой ранний час там еще никого не было, и никто не помешал вы-

скользнуть на улицу через угольный сарай.

Возвращаться на тракт было опасно. Юна решила бежать в огороды, за которыми темнел перелесок. Нырнула за околицу, мазнула взглядом по нерасседланным лошадям, рядом с которыми крутились мужчины в темных плащах, низко нагнула голову и поспешила прочь.

Выдохнула, только когда трактир скрылся из виду.

Ее никто не остановил, но те незнакомцы до жути напомнили королевских посланцев, забравших ее из приюта. Хорошо, что она догадалась переодеться! Но странно, что трактирщик умолчал о курьере. Что заставило его это сделать?

Она впервые задумалась, что некоторые люди, встреченные на пути, вели себя очень странно. Например, атаман разбойничьей шайки. Он словно бы догадался, кто она, но почему-то передумал разоблачать в последний момент. Или тот кузнец в деревне. Что ими руководило? Почему они предпочли сделать вид, что ничего не поняли, а не сдать ее властям и получить награду?

На ум приходил только один ответ.

Эти люди остались верными династии Дагоберов. Они не хотят видеть ризанцев на троне Астерии.

Это открытие окрылило принцессу. Значит, все не так плохо, как она думала. Пусть приверженцы ее отца брошены в тюрьмы, пусть их земли разорены, но всех астерийцев не перебьют! Она дойдет до Вальдхейма, встретится с Эрисхаймом, заручится его поддержкой и вернется, чтобы поднять

под знамена Дагоберов всех, кто хочет изгнать самозванцев!

Следующую ночь она провела на заброшенном хуторе, а сутки спустя наконец-то увидела каменную стену высотой в три человеческих роста. Это была граница между Астерией и ее восточным соседом – Лунданом.

К огромным воротам в стене тянулся длинный хвост из телег и фургонов. Дорогих экипажей здесь не было, богачи вполне могли позволить себе сэкономить время и воспользоваться услугами пространственного артефакта.

Юна мысленно порадовалась: вряд ли она столкнется здесь с кем-то из придворных. И направилась к ближайшему обозу. Тот состоял из нескольких одинаковых фургонов, возле которых стоял мужчина в расшитом кандыке – стеганом лунданском халате. С макушки бритой головы лунданца на спину стекала тонкая черная косица, украшенная самоцветами, в ушах сверкали золотые колечки, а угольно-черная борода была аккуратно подстрижена. Вокруг купца девушка насчитала пять вооруженных охранников.

– Пусть молоко Богини наполнит ваш дом, господин, – она поздоровалась с лунданцем по обычаю его страны. – Можно узнать, куда вы направляетесь?

– В Вальдхейм, – он смерил ее равнодушным взглядом черных глаз, обмахиваясь бумагами.

– Позвольте мне ехать с вами, господин, – попросила она, прижимая ладони к сердцу. – Клянусь, я буду полезным в пути!

Послышался смешок.

– И чем ты можешь быть мне полезен?

Юна нащупала в нагрудном кармашке несколько мелких бриллиантов, приготовленных в качестве пошлины за проезд. Но показывать их лунданцу не хотелось. Вдруг он захочет ее ограбить, узнав, что в заплечном мешке нищего на вид мальчишки лежит целое состояние?

– Я могу собирать хворост, готовить еду, – начала она, сжимая бриллианты в потном кулачке.

– У меня достаточно людей для этого, – фыркнул мужчина, прислонившись к фургону и складывая руки на необъятной груди. – Вряд ли ты можешь предложить что-то, что заинтересует меня.

– Могу чистить коней…

Охранники рассмеялись.

– А ты смешной, паренек.

Юна нервно сглотнула. Кажется, ее план оказался не так хорош, как она думала. Может, не надо было слушать отца и идти через Лундан? Ведь впереди ждут Темные земли – самая опасная часть пути. Она не сможет пересечь их одна!

Лунданец лениво отлепился от фургона и, прищурившись, произнес:

– Мне не нужны услуги мальчишки. Вали к мамочке, парень, пусть сопли тебе подотрет.

Его взгляд был таким устрашающим, что Юне захотелось исчезнуть. Но вместо этого она сжала кулаки и шагнула впе-

ред.

– Пожалуйста, возьмите меня с собой, – повторила настойчиво. – Мне нужно попасть в Вальдхейм.

– Зачем тебе к драконам? – насторожился купец.

– Я не могу сказать…

– Тогда и обсуждать нечего.

Он равнодушно отвернулся, и Юна с отчаянием произнесла:

– Подождите! Я могу заплатить!

Кусая губы, чтобы не расплакаться, она достала припасенные камешки.

Лунданец кивнул одному из охранников. Тот подошел к девушке и грубо сгреб кристаллы с ее руки.

– Слезы гор! – насторожился купец, осматривая прозрачные камешки величиной с чечевичное зернышко. Заходящее солнце заиграло в них всеми цветами радуги. – Какая изысканная огранка, прямо скажем – королевская.

Он перевел взгляд на Юну. Та улыбнулась, надеясь, что дело улажено.

– Подобные камешки дорого стоят. Откуда у оборванца такое сокровище? – нахмурился мужчина.

Его взгляд пронзил девушку, и та внезапно осознала, что ничего хорошего ее не ждет.

Лунданец что-то шепнул охраннику.

Юна, мысленно ругая себя за глупость, протянула руку:

– Ладно, тогда отдайте мои вещи, и я пойду.

Но драгоценности тут же исчезли в кармане купца, а его охрана, выхватив мечи, двинулась на субтильного паренька в старой мешковатой одежде.

– Какие вещи? – лунданец удивленно поднял брови. – Ты что-то видел, Кел?

– Нет, господин, – один из стражников широко улыбнулся, делая еще шаг к Юне.

– А ты, Ром?

– Тоже нет.

– Это мои камни, – вскинулась девушка, сжимая кулаки.

– Серьезно? Ну так иди, попробуй забрать! – вновь усмехнулся главарь.

Охваченная вспыхнувшим гневом, Юна бросилась на него.

Глава 7

Принцессам не полагается драться, но в приюте случалось всякое. Постоять за себя Юна умела. Но одно дело драться со сверстниками, а другое – с мужчиной, который на две головы выше ее и как минимум в два раза тяжелее!

Она не успела даже коснуться лунданца.

Тот вскинул руку, и девушку отшвырнуло к дереву. Спину прострелила острая боль, рот наполнился кровью. Юна попыталась подняться, но купец не позволил ей этого. Просто придавил ногой, удерживая в позе раздавленного жука, и сорвал мешок со спины.

– Кел, глянь, что там у него, – бросил мешок охранникам.

Слезы все-таки потекли по щекам.

Ей ведь и в голову не пришло, что здесь могут быть маги!

– Прежде чем угрожать взрослым дяденькам, – сказал лунданец, склоняясь над ней, – сначала убедись, что у них нет магии и они не злы из-за того, что стоят на границе уже неделю лишь потому, что короля свергли. Плевать я хотел на политику, я всего лишь хочу убраться из этого гребаного королевства!

Юна затихла, перестав вырываться.

Тогда мужчина убрал ногу, опустился на корточки и вгляделся в ее лицо.

Она тяжело вдохнула и выдохнула. Воздуха не хватало. Горло сжалось, словно на нем затянулась невидимая удавка. Перед глазами потемнело.

– Пожалуйста, – прохрипела девушка, не сводя глаз со своего мучителя.

– Что «пожалуйста»? – он склонил голову набок.

– Отпустите, – прохрипела она, не в силах говорить в полный голос.

Перед меркнущим взглядом маячила огромная стена, а на ней виднелись пограничники, сновавшие туда-сюда как муравьи. Так далеко, что не докричаться. Даже в соседнем обозе никто не откликнется. Хоть тот и находится в нескольких метрах от этого.

Кому есть дело до случайного парнишки на дороге? Никто за него не заступится…

Грудь давило будто тисками.

– Прошу, отпустите, – вновь всхлипнула Юна, ощущая, что это конец.

– Нет, теперь ты мой, – черные глаза лунданца на миг вспыхнули желтым огнем.

Этот огонь всколыхнул странное ощущение. Будто Юна уже встречала его. Но погас так быстро, что она не успела осознать ускользнувшее чувство.

Мужчина склонился еще ниже. Его губы раздвинула торжествующая усмешка.

– Эй, Марген! – чей-то голос заставил его обернуться. –

Ужин готов.

– Чудно, – отозвался лунданец, поднимаясь.

Хватка на горле исчезла, Юна начала взахлеб глотать воздух, будто никогда не дышала до этого. Тоскливо посмотрела в сторону ворот. Похоже, там ей не пройти. И почему она такая невезучая? Что теперь делать?

Девушка медленно поднялась, потирая шею. В один момент чужое тело припечатало ее к дереву. Марген начал бесцеремонно ощупывать ее, пока она пыталась от него отмахнуться.

Юна успела перехватить его руку до того, как та нырнула в тесный ворот ее рубашки. Сжала пальцы, не давая проникнуть ниже ключиц. Хотя и понимала, что не сможет остановить мужчину, если тот решит продолжить.

Они замерли, глядя друг другу в глаза.

– Кажется, я немного ошибся с оценкой, – усмехнулся лунданец, нависая над девушкой.

Его ноздри раздулись, словно он принюхивался, вторая рука горячим углем скользнула вдоль тела Юны, обрисовывая изгиб талии и бедра.

Та оцепенела. Неужели он догадался, кто она?

– Ладно, можешь пойти с нами, но если с тобой возникнут проблемы – пеняй на себя. Прирежем и забудем под ближайшим кустом, – процедил Марген, что-то ища в ее глазах.

Юна дернулась, но ее удержали.

– Уяснил? – переспросил мучитель.

Она поспешно кивнула, обещая себе, что сбежит от лунданца, как только они отойдут достаточно от границы.

– Запомни, не свети прелестями перед всеми подряд. Мои парни манерам не обучены, вряд ли тебе придутся по нраву их ухаживания. Не будь я связан… тут даже я бы тебя не пожалел.

Юна сжалась под его долгим пронзительным взглядом. Еще никто не смотрел на нее так странно и пугающе.

– Ясно, – на глаза против воли навернулись слезы.

– Вот и отлично, – Марген криво улыбнулся, отпуская ее. – Эй, ребята! У нас новенький! Его не обижать, он под моей защитой.

Юна опустила голову. Руки нащупали медальон на груди и охранную грамоту. Ее она держала за пазухой, не доверяя мешку, и оказалась права. Вот только как эта грамота поможет пройти через границу? Никак! Даже не защитила от намеренного вреда!

Последнее напугало девушку больше всего.

Она с опаской покосилась на лунданца. Кто же он, если печать, намагиченная лучшими магами Астерии, не смогла спасти от него?

– Имя! – рявкнул Марген, когда они вернулись к его обозу.

– Юн Ларн! – машинально выдала Юна.

– Отлично, Юн остается с нами, – объявил Марген своим людям.

Те недовольно посмотрели на щуплого паренька, но спорить не стали.

Телеги, стоявшие перед обозом лунданца, продвинулись немного вперед только к вечеру. Все это время Юна сидела как на иголках, ожидая, что Марген передумает. Купец, больше похожий на разбойника, не внушал ей доверия. И почему ее дернуло подойти именно к нему?

– Так, Кел, ты снаружи, – Марген сухо бросил своим охранникам. – А ты, Юн, с Ромом лезь внутрь. Пора спать.

Остальные стражи уже устраивались на подстилках возле фургонов.

Юна нервно сглотнула. Мысль, что придется спать в одном фургоне с незнакомым парнем, пугала ее. Тем более, что сейчас спать в принципе было опасно.

– Может, я переночую под деревом или на дереве? – она покосилась на огромную крону.

Марген выразительно посмотрел на ветки, потом – на нее.

– Конечно, можно, – пожал плечами. – Но если упадешь или тебя утащат хищники в лес – не зови.

Юна тоскливо вздохнула:

– Хорошо, но я лягу отдельно.

– Хватит капризничать. Лезь уже, а то я передумаю!

Суровые нотки в голосе Маргена заставили девушку поторопиться. Испытывать его терпение было чревато.

Фургон оказался заполнен тюками, набитыми чем-то мягким. Юна решила, что это либо меха, либо шерсть. Она уют-

но устроилась на одном из них и даже выдвинула парочку перед собой, создав небольшой заслон от нескромных глаз. Затем сняла подбитый ватой жилет и скрутилась под ним в комочек. Так было теплее.

И все же ее продолжала бить нервная дрожь.

Лежа в темноте, вслушиваясь в храп спящего рядом Рома, Юна кусала губы. Отчаянная тоска рвала душу. Страх перед будущим, страх за отца, сожаление и надежда свернулись в острый комок эмоций, который душил, не давая дышать.

На глаза навернулись слезы. Юна заморгала, пытаясь побыстрее от них избавиться, и почувствовала, как медальон на груди начал теплеть.

Машинально достала его.

Хранитель мягко светился, будто подбадривая и успокаивая.

– Юн, погаси эту дрянь, – раздался недовольный голос Маргена. Она даже не заметила, когда он влез в фургон и устроился рядом с ней! – А то привлечешь к нам ненужное внимание!

– Я осторожно, – прошептала, быстро пряча медальон под рубашку. – Не люблю темноту.

– А я не люблю разные магические штуки, – Марген коснулся навеса над ее головой. – Если не хочешь, чтобы я отобрал твою игрушку – держи ее подальше от моих глаз.

По ткани заструилось золотистое свечение. Оно окружило девушку легким облачком, состоящим из тысячи искр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.